

Список литературы

1. Народные сказки Нижней Волги / ред., подгот. текста, сост., вступ. ст. и примеч. Л. Л. Ивашнёвой. – Астрахань : АГПУ, 1999. – 221 с.
2. Пропп В. Я. Трансформации волшебных сказок / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность: Избранные статьи. – М. : Наука, 1976. – С. 153–173.
3. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост.: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Л., 1979.
4. П. Фельетон. Искатели счастья. (Армянская сказка) // Восток: газета коммерческая и литературная. – 1866. – № 24. – С. 209–211.
5. Ивашнёва Л. Л. Жанры фольклорной прозы: вопросы поэтики: монография / Л. Л. Ивашнёва. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2014. – С. 154–180.

References

1. Narodnye skazki Nizhnej Volgi / ed. L. L. Ivashnjova. Astrakhan, ASPU, 1999. 221 p.
2. Propp V. Ja. Transformacii volshebnyh skazok // Fol'klor i dejstvitel'nost': Izbrannye stat'i. M., Nauka, 1976, pp. 153–173.
3. Sravnitel'nyj ukazatel' sjuzhetov: Vostochnoslavjanskaja skazka / L. G. Barag, I. P. Berezovskij, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov. L., 1979.
4. P. Fel'eton. Iskateli schast'ja. (Armjanskaja skazka) // Vostok: gazeta kommercheskaja i literaturnaja, 1866, № 24, pp. 209–211.
5. Ivashnjova L. L. Zhanry fol'klornoj prozy: voprosy pojetiki. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2014, pp. 154–180.

АСТРАХАНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О НИКОЛАЕ ЧУДОТВОРЦЕ (СЮЖЕТНЫЙ ТИП «СПАСЕНИЕ НА ВОДАХ»)

Ивашнёва Лидия Леонидовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kafruslit@mail.ru.

В современном бытовании фольклорной легенды выявляются апокрифические версии канонического жития Николая Чудотворца и новые сюжетные модели с центральным образом святого. В легендах о шторме на Каспии и о других стихийных бедствиях переплетены эпизоды реального быта ловцов и чудесные видения святого, мотивы его помощи гибнущим людям.

Ключевые слова: агиографические легенды, чудо спасения по молитве, духовный опыт человека, правила поведения в природном мире, мотив запрета и его нарушения

ASTRAKHAN LEGENDS ABOUT THE SAINT NICHOLAS (THE PLOT TYPE «RESCUE ON WATERS»)

Ivashnyova Lydiya L., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kafruslit@mail.ru.

In modern folklore the existence of the legend reveals the apocryphal version of the canonical life of St. Nicholas and the new story models with the Central image of the Saint. In the legends about the storms on the Caspian Sea and other natural disasters intertwined episodes about the real life of the fishermen and the miraculous vision of Saint, based on his assistance to perishing people.

Keywords: hagiographic legends, the miracle of salvation by prayer, spiritual experience, rules of behavior in the natural world, the motive of the prohibition and its violation

Николай Чудотворец – один из наиболее почитаемых христианских святых. В фольклорной традиции его имя стоит в одном ряду с Иисусом Христом и Богородицей. Об этом свидетельствуют устные легенды и книжные сказания о чудесах Николая Чудотворца, его житие, древнерусская агиография, записи легенд XIX–XXI вв., духовные стихи, апокрифические молитвы и другие жанры. Согласно авторитетному мнению Г.П. Федотова, этот святой «означает самую суть христианской веры вообще» [1, с. 60]. В фольклоре и в народных представлениях о святом Николай Угодник имеет статус милостивого и отзывчивого святого, надёжного помощника и защитника от всевозможных бедствий. Нижневолжская традиция народной агиографии, несомненно, поддерживается воспоминаниями о плавучей церкви на Волге «Святитель Николай Чудотворец», освящённой в 1910 году, о множестве храмов, их приделов и часовен, праздников в честь святого. Плавучий храм был построен для жителей дельты Волги, для астраханских рыболовов и мореплавателей. Крайне важное обстоятельство: в церкви оказывали также медицинскую помощь населению. Е.В. Гусарова упоминает «полотняную» походную церковь для воинов с образом Николая Можайского. Этой иконой царь Иван Грозный «благословил войско, двинутое на покорение Астрахани» [2, с. 37].

В статье «Николай Чудотворец в русских народных легендах» С.В. Алпатов рассматривает интертекстуальные связи и взаимодействия легенды с другими фольклорными жанрами, трансформации канонического жития в устной традиции [3, с. 31–39]. Он приходит к выводу о том, что народная агиография полно воспроизводит признанное церковью истинным житие святителя. (Кстати сказать, наиболее авторитетным считается житие Николая Мирликийского, написанное в X веке византийским агиографом Симеоном Метафрастом) [4, с. 140–155]. С.В. Алпатов считает, что устные фольклорные варианты и версии «усложняют нарративную природу жанра». В то же время «вновь возникающие сюжетные коллизии и межжанровые взаимодействия не разрушают целостного образа св. Николая» [3, с. 39].

Данное наблюдение С.В. Алпатова актуально и доказательно. Имеющиеся фольклорные легенды о Николае Угоднике, записанные на Нижней Волге, подтверждают точку зрения учёного. В региональной традиции народной агиографии, в конкретном материале отображены все эпизоды канонического жития. Знатоки народной духовной культуры помнят содержание книжного жития Николая Чудотворца и воспроизводят устно его сюжетные звенья в собственной интерпретации. Однако житие предстаёт не как развёрнутый текст, последовательное жизнеописание святого, а в форме его отдельных самостоятельных фрагментов. Наиболее частотны в народной агиографии Нижней Волги темы спасения на водах и чудесной помощи невинно осуждённым. Популярны эпизоды о крещении младенца, будущего святого (чудо в купели), об обнищавшем богаче, «узелках с золотом» для приданого и о спасении девичьей чести.

В народных пересказах содержание книжного жития Николая Чудотворца перемещается в хронотоп сегодняшнего дня. Наряду с вариантами и версиями канонического жития, происходит процесс создания устного *метажития*. Если собрать воедино записанные тексты о святом, реально бытующие в народной среде, вырисовывается огромное эпическое полотно легенд о посмертных чудесах Николая Чудотворца, о его конкретной помощи терпящим бедствие. Это непрерывно пополняемое общенародное житие Николая Угодника уникально историческим и бытовым материалом конкретных регионов. Данному гипертексту фольклорного жития Николая Угодника присущи всеохватность содержания, тематическая структурированность и жизнеспособность, пронесённая сквозь века.

Николая Чудотворца просят о помощи не только люди, но и другие живые существа, как это видно из современных записей, например: «Летела

голубка через море и попала в шторм. Попросила она Николая Угодника помочь. Тогда высунул судак головку из моря, голубка села к нему на нос, чтобы передохнуть. Так она спаслась. И в благодарность на носу у судака появился хрящик в виде голубки» (Зап. Д.М. Кузьминой в с. Трудфронте Икрянинского района Астраханской области 21 июня 2014 года от Бородиной Людмилы Александровны, 1958 года рождения (Фольклорный архив Астраханского госуниверситета: коллекция «Несказочная проза»; в дальнейшем – ФА АГУ)).

В агиографических легендах Нижней Волги часто разрабатывается «ловецкая» тема, инвариантная в основных чертах для фольклорной прозы региона. В таких текстах содержатся ушедшие из быта свидетельства жизненного уклада рыбаков далёкого прошлого. В сюжетной основе легенд устойчивы общефольклорные мотивы нарушения запретов и беды (шторм; «относ» в море оторвавшейся льдины с ловцами, их снаряжением и лошадьми; другие опасные для жизни ситуации). В устных легендах, как и в мифологической прозе, взаимодействуют реалии быта, рассказы об особенностях рыбного промысла и сюжетные мотивы, связанные с необычными, сверхъестественными явлениями. Сплав чудесного и повседневного типичен для текстов, повествующих о гибели людей на Каспии, о вмешательстве в жизнь ловцов как «хозяев» природных стихий, так и святых, ангелов, Богоматери и других небесных покровителей. В сюжетах о стихийных бедствиях переплетаются эпизоды нелёгкого труда астраханских ловцов и ключевые для жанра легенды мотивы чуда спасения по молитве. Типичен мотив чудесного спасения по молитве к Богу с помощью Николая Чудотворца.

В недавно записанной легенде действие происходит весной 2009 года. Двоюродные братья Василий и Валерий – это наши современники и персонажи легенды об их спасении Николаем Чудотворцем. В повествование включены сведения биографического характера, типичные для устной прозы. Экспозиция легенды знакомит с главными действующими лицами и с их бабушкой Маняшей (Марией Кирсановной Маркеловой, живущей в поволжском селе). В начале своего рассказа младший брат Василий акцентирует внимание на том, чем отличается от него «везучий» брат Валерий. *«Валерку-то Рыжего [Валерка Рыжий, Валерка Колхозник – это прозвища Валерия Петрова. – примеч. собирателей] бабушка крестила благословением особым. Когда братка уходил со двора, она крестилась сама и крестила его, а вослед читала молитву. Слов её я не знаю, но слышно было, что молится Николаю Чудотворцу. Мне везло меньше. Я с бабулей не жил и приезжал уже к реке. А в этот день мы уехали с Рыжим без благословения бабули: ехали от меня, с бодуна»* (Зап. Н.В. Давидайтес, Л.Л. Ивашневой в с. Николо-Комаровке Камызякского района Астраханской области 20 мая 2011 года от Герасимова Василия Германовича, 1969 года рождения (ФА АГУ)).

В завязке сюжетной линии имеет место нарушение сразу нескольких запретов и правил поведения ловцов. Братья выехали рыбачить с похмелья, без традиционной молитвы и благословения. Их не остановили неблагоприятные условия: *«На реке шёл сильный ледоход. Мы ещё с берега думали: стоит или нет выезжать. Но стало жаль снасти, их же могло унести со льдом. И мы решили их выдернуть»*. Персонажи легенды преступают соображения здравого смысла и официальный запрет ловли рыбы весной и именно таким способом. *«Место, где стояли снасти, было недалеко от населённого пункта, прямо на песчаной косе. В случае несчастья рыбаки с берега подстрахуют, – думали мы. И вот братка на веслах, а я на корме шлюпки – мы выехали рыбачить средь бела дня. Эх, порыбачили мы! На всю жизнь!»*

Далее сюжет развивается стремительно. Беда как результат нарушения запретов обрушивается неожиданно. Василий и его брат мгновенно погружаются в воду. *«Я потянул снасть, приподнял её и понял, что там рыба.*

Тяжела снасть оказалась! Тут я понял, что одному мне не поднять. И братка наклонился, чтобы помочь. Всё произошло мгновенно: лодка перевернулась, и мы оказались в ледяной воде. Снасть порвала мне рукав и зацепилась за манжету рыбацкой куртки. И я погружался уже на дно, утащила меня снасть, рыбы не было там, показалось мне... Чувствовал обморок от страха и холода. Как во сне, увидел темноту. В ушах свист, а вдали – свет».

Кульминация легенды прорисована рассказчиком чётко и детально. Она представляет собой развёрнутое свидетельство о силе молитвы. *«И тут мужской голос строго сказал: “Спасёшься, молись!” Братка больше в жизни везучий, чем я. Схватил снасть и со всей дури стал тянуть-держат её. Сам держался за лодку, которая уходила на дно, да ещё лёд идёт... И уже и не думал ничего, я умер тогда. Всё для меня закончилось. Но, потянув сильнее братка, стал рвать рукав. И, надорванный, он отцепился. И тогда я услышал, как он громко кричал слова молитвы, прямо из своего сердца. Он прислал Николая Чудотворца спасти нас. “Батюшка, не оставь нас, помилуй! Господи, спаси!” И тут, откуда ни возьмись, появился буй красного цвета. Он всегда там был, указывал мель на косе. Но тут он оказался так близко, что можно было удержаться за него. Брат держал меня одной рукой, а другой держался за буй и орал прямо в небо. И прощался со мною. На берегу увидели нашу беду, и Мордвинкин Николай спас нас. Вытащил из воды меня, полуживого, и братку, чуть не потерявшего рассудок».* В завершающей сентенции рассказчика содержится важная информация о влиянии духовного потрясения на его внутренний мир и образ жизни: *«С тех пор без бабушкиной молитвы мы не выезжали на реку, да и что греха таить: Валерке Колхознику я завидовать перестал. Стал молиться о его здравии и Кольки Мордвинкина».*

Тогда же записан короткий, но глубокий по мысли рассказ от другого участника события, старшего из братьев, Валерия Петрова. В нём представлена его трактовка происшествия. На просьбу собирателей: «Расскажи, Валера, как ты Василия спас», – он ответил: *«Я и не спасал вовсе – это Бог нас спас и Николай Чудотворец по молитвам бабушки моей Маняши. В Бога я всегда веровал – он не оставит, если просишь. А история и вправду чудесная. Страху мы тогда натерпелись!!! Столько рыбачили и в море, и далеко от дома, а тут чуть не погибли на родном берегу».* В этих немногих фразах заключён большой смысл. Далекое не все современные верующие осознают, что в беде спасает Бог, что все молитвы идут к Спасителю. Отдельные выразительные штрихи монолога-размышления способствуют раскрытию своеобразия личности рассказчика, его скромности и достоинства. Сознывая, что гибнет, он как мог держал брата (Василия), прощался с ним и *«кричал слова молитвы прямо из своего сердца», «прямо в небо».* (Эти слова принадлежат уже не Валерию, а его брату Василию, более подробно описавшему их чудесное спасение и особую роль молитвы, идущей из сердца). Таким образом, данные тексты свидетельствуют о том, что морально-нравственная проблематика разрабатывается в агиографической легенде преимущественно в действенной форме, посредством поступков персонажей и их речевой характеристики.

Участие Николая Чудотворца в нуждах и бедствиях людей пронизывает все сферы жизни, поэтому единый в своей основе круг сюжетов о чудотворении святого столь многообразен в конкретных реализациях. Бесчисленное количество вариантов и версий народного жития Николая Угодника в своём реальном бытии объединяется в единый гипертекст образом святого и общей темой его помощи людям во всякое время и на всяком месте.

Итак, в живой традиции фольклорной легенды формируются новые сюжетные модели. Наблюдается преобразование эпизодов книжного жития и создание оригинальных текстов, порождённых конкретными обстоятельствами

ми чуда, ключевого структурообразующего компонента в жанре легенды. В народных легендах о Николае Угоднике символическая ипостась картины мира, мистический духовный опыт человека не противопоставлены его обыденной жизни и хозяйственной деятельности. Земная и небесная сферы реальности взаимно дополняют и обогащают друг друга, формируют духовно-нравственную доминанту жанра. Метафизические образы и картины повседневности объединены ключевым мотивом чуда.

Список литературы

1. Федотов Г. П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам / Г. П. Федотов. – М. : Прогресс, Гнозис, 1991. – 192 с.
2. Гусарова Е. В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга / Е. В. Гусарова. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 491 с.
3. Алпатов С. В. Николай Чудотворец в русских народных легендах / С. В. Алпатов // Традиционная культура: Научный альманах. – 2005. – № 1. – С. 31–39.
4. Симеон Метафраст. Жизнь и деяния святого отца нашего Николая // Византийские легенды / изд. подгот. С. В. Полякова. – М. : Ладомир, 1994. – 304 с.

References

1. Fedotov G. P. Stihi duhovnye. Russkaja narodnaja vera po duhovnym stiham. M., Progress, Gnozis, 1991. 192 p.
2. Gusarova E. V. Astrahanskije nahodki. Istorija, arhitektura, gradostroitel'stvo Astrahani XVI–XVIII vv. po dokumentam iz sobranij Peterburga. SPb., Nestor-Istorija, 2009. 491 p.
3. Alpatov S. V. Nikolaj Chudotvorec v russkih narodnyh legendah. Tradicionnaja kul'tura: Nauchnyj al'manah, 2005, № 1, pp. 31–39.
4. Simeon Metafrast. Zhizn' i dejanija svjatogo otca nashego Nikolaja. Vizantijskie legendy. M., Ladomir, 1994. 304 p.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ОБРАЗА АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Асратян Зоя Дмитриевна, кандидат филологических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, 423806, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28, e-mail: asratyan@mail.ru.

В данной работе дискурс рассматривается как вербальная практика, деятельность языковой личности, результатом которой являются тексты. Пространство текста закрыто как результат его законченности и завершённости, однако оно открывается в коммуникацию, в другие институциональные и индивидуальные тексты, если текст анализируется как часть того или иного дискурса. Носителем концептуальной информации в художественном тексте является образ автора, который в данной работе рассматривается как языковая личность автора. Языковая личность автора – это субъект художественного произведения, который осуществляет категоризацию мира в этом произведении, причём эта категоризация имеет два аспекта: идейный и эстетический. Идейный аспект проявляется через языковую личность нарратора. Однако если нарратор по тем или иным причинам не заслуживает доверия, эту функцию опосредованно выполняет языковая личность автора и часто через эстетический аспект произведения.

Ключевые слова: дискурс, текст, художественная литература, концепт, языковая личность, нарратор